

ЭКСПЕРИМЕНТЫ С БОЛЬШИМИ ЗНАЧЕНИЯМИ β_1 В ТОКАМАКЕ-3

С.В. Мирнов

Эксперименты по изучению плазмы в установках токамак обычно производились в режимах разряда, когда β_1 — отношение среднего газокинетического давления плазмы $\bar{P}$ к давлению магнитного поля разрядного тока $H_\phi^2/8\pi$, было меньше единицы.

Исключением являлась лишь узкая область на спаде тока, где оказывалось, что величина H_ϕ^2 уменьшается быстрее $\bar{P}$ и становятся возможными режимы с $\beta_1 > 1$.

Один из подобных режимов установки Т-3 был, например, приведен в работе [1].

Тем не менее распространено мнение, что все экспериментальные результаты, полученные на токамаках, относятся к режимам с $\beta_1 < 1$ и что при $\beta_1 > 1$ плазменный шнур должен стать неустойчивым в магнитогидродинамическом отношении.

С другой стороны, существующая магнитогидродинамическая теория равновесия плазменного шнура [2, 3], накладывает ограничения на величину β_1 только на уровне R/a , (R — большой радиус тора, a — малый), что обычно составляет 7 + 10.

Проверка этого предположения представляла интерес и была предпринята на установке Токамак-3 [4] с $R = 100$ см, $a = 10 + 15$ см.

При этом было обращено внимание на то обстоятельство, что, строго говоря, теория накладывает ограничение не на β_1 , а на сумму $L/2 + \beta_1$ (L — индуктивность единицы длины плазменного шнура), которая в этом случае играет роль эффективной β_1^* . Величина же L разбивается на две части, на внешнюю $L_{\text{вн}} = 2 \ln \frac{b}{a}$ (b — радиус медного кожуха) и внутреннюю — ℓ_1 , характеризующую долю энергии магнитного поля тока, заключенную в объеме плазменного шнура.

Если изменения тока I происходят за времена меньшие времени его скинирования в плазменном шнуре ($\tau_{\text{СК}} = 4\pi\sigma a^2/c\mu_1^2$, $\mu_1 = 3,83$), иными словами магнитная энергия в его объеме остается замороженной, то новое значение индуктивности $L' = L_{\text{вн}} + \frac{1}{4}(I_1/I_2)^2$; (I_1 — начальная величина разрядного тока, I_2 — его величина после изменения).

Если же при этом не успевает измениться внутренняя энергия плазмы, то новое значение $\beta_1' = \beta_1 (I_1/I_2)^2$ и тогда эффективная

$$\beta_1^* = L_{\text{вн}}/2 + (I_1/2 + \beta_1)(I_1/I_2)^2.$$

Естественно, что подобное отношение может быть справедливым только в тех условиях, когда изменение происходит за время Δt меньшее времени удержания энергии в плазме τ_E [2].

Как следует из приведенного выражения, импульсное уменьшение разрядного тока в 3 + 4 раза может привести к увеличению β_1^* примерно на порядок.

В исследуемых режимах разряда Т-3 величины τ_E и $\tau_{\text{СК}}$ составляли ~ 2 + 4 мсек. В соответствии с этим было выбрано характерное время изменения разрядного тока ~ 1 мсек.

На рис. 1, а представлена осциллограмма разрядного тока $I(t)$ с отрицательным импульсом ΔI . Длительность развертки около 50 мсек, максимальное значение тока 56 ка.

Учитывая, что в процессе изменения тока величины $\tau_{\text{ск}}$ и τ_E не останутся постоянными и может быть потеряна некоторая доля, как тепловой, так и магнитной энергии плазменного шнура, следует применить независимый способ определения β_1^* .

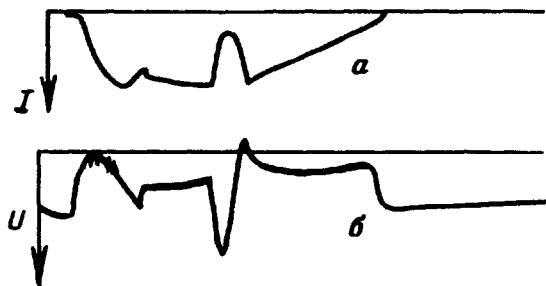

Рис. 1

Это можно сделать на основании показаний магнитных зондов, расположенных по внешнему и внутреннему обводу плазменного шнура [5]. Разность показаний таких зондов U_- (рис. 1, б) и их сумма U_+ связаны следующим образом с величиной L и β_1 [6]:

$$\frac{R}{b} \frac{U_-}{U_+} + 1 = L/2 + \beta_1 + C(H_{\perp}),$$

где $C(H_{\perp})$ учитывает влияние наложенного извне поперечного магнитного поля $H_{\perp}$ на положение плазменного шнура в разрядной камере и равно $RH_{\perp}/0,1 I$ в случае, если это поле не промеряется непосредственно магнитными зондами, и $RH_{\perp}/0,2 I$, если оно промеряется.

Когда $H_{\perp}$ остается постоянным при изменении разрядного тока, для β_1^* можно получить следующее выражение:

$$\beta_1^* = \frac{R}{b} \left[\left(\frac{U_-}{U_{+2}} \right) - \frac{I_1}{I_2} \left(\frac{U_-}{U_{+1}} \right) \right] + \left(\frac{L}{2} + \beta_1 \right) \frac{I_1}{I_2} + \frac{\Delta I}{I_2}.$$

Обращает на себя внимание тот факт, что $H_{\perp}$ не вошло в конечное выражение для β_1^* . Тем не менее использование таких поперечных полей оказалось важным для проведения описываемых экспериментов.

Дело в том, что осуществление режимов разряда с большими β_1^* связано с большими смещениями плазменного шнура наружу относительно центра разрядной камеры ($\Delta \approx \frac{b^2}{2R} \beta_1^* = 3,1 \cdot R_1^* \text{ см}$). А это, с учетом реальных размеров плазменного шнура и разрядной камеры, накладывает дополнительное ограничение на β_1^* .

Применение поперечных полей (до 50 + 60 э), смещающих шнур внутрь, фактически, позволило ликвидировать это ограничение.

Как следует из приведенного выражения, для определения β_1^* помимо параметров I, U_-, U_+ необходимо знание величины $(L/2 + \beta_1)_1 = L_{\text{ВН}}/2 + (\ell_1/2 + \beta_1)_1$. Величина $L_{\text{ВН}}/2$ была определена методом зондирования плазменного шнура импульсом электрического напряжения [7]. Она составляла 0,8 + 0,9, что соответствовало радиусу плазменного шнура $\sigma \approx 10 + 11$ см. Величина $\ell_1/2 + \beta_1$ определялась следующим образом. Предположив, что при достаточно быстрых изменениях разрядного тока на малую величину, энергия из шнура не теряется, и, используя, что $U_+ \sim I$, можно записать

$$-\frac{R}{b} \frac{\Delta U_-}{\Delta U_+} - \left(1 - \frac{L_{\text{ВН}}}{2}\right) = \left(\frac{\ell_1}{2} + \beta_1\right)_1.$$

Измерив теперь величину $\Delta U_- / \Delta U_+$ в экспериментах с малыми изменениями ΔI , определяем $(\ell_1/2 + \beta_1)_1$. Она оказалась в пределах 0,8 + 0,9. В принципе, ее можно было бы определить непосредственно, из зондовых измерений зная точно H_1 . Соответствующие оценки находятся в хорошем согласии.

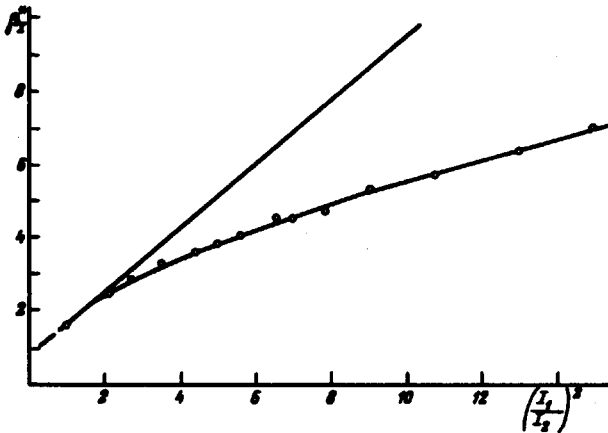

Рис. 2

На рис. 2 представлена экспериментально полученная зависимость β_1^* от $(I_1/I_2)^2$. Прямая линия – расчетная

$$\beta_1^* = \frac{L_{\text{ВН}}}{2} + \left(\frac{\ell_1}{2} + \beta_1\right)_1 (I_1/I_2)^2.$$

На основании приведенных данных можно заключить, что хотя энергия в плазменном шнуре при наложении отрицательного импульса тока и не сохраняется полностью, удается достичь максимальных $\beta_1^* \sim 7$. При этом с помощью магнитных зондов было показано, что на поверхности плазменного шнура отсутствуют возмущения магнитогидродинамического типа.

Дальнейшее увеличение $(I_1/I_2)^2$ приводит к их появлению и развитию неустойчивости похожей на неустойчивость типа "срыва" [6].

На основании имеющихся данных нельзя ответить на вопрос, связана ли эта неустойчивость с достижением критического значения β_1^* или она представляет собой специфическую неустойчивость плазменного шнура с отрицательным током, текущим по периферии. Определенно ответить на него, по-видимому, позволят лишь эксперименты с торами различной крутизны. Тем не менее следует констатировать, что плазменный шнур в токамаке может быть устойчив и при больших β_1^* , приближающихся к R/a . Относительно β_1 этот эксперимент носит модельный характер.

Автор считает своим долгом поблагодарить В.Д.Шафранова за ценные обсуждения.

Поступила в редакцию
15 июня 1970г.

Литература

- [1] Л.А.Аршимович и др. Атомная энергия, 22, 259, 1967.
  - [2] В.Д.Шафранов, ЖЭТФ, 37, 1088, 1959.
  - [3] Э.П.Юрченко. ЖЭТФ, 37, 1458, 1967.
  - [4] Л.А.Аршимович, С.В.Мирнов, В.С.Стрелков. Атомная энергия 17, 170, 1964.
  - [5] С.В.Мирнов. Атомная энергия 17, 209, 1964.
  - [6] С.В.Мирнов. Атомная энергия, 26, 458, 1969.
  - [7] S.V.Mironov. Nuclear Fusion, 9, 57, 1969.
-